

УДК 811.161.1

О.А. Усачева*

**АБСТРАКТНОЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ КАК ВЫРАЗИТЕЛЬ
ИНТЕНСИВНОСТИ ПРИЗНАКА В СОСТАВЕ ОБРАЗНЫХ СРАВНЕНИЙ**

В статье анализируются эталонные сравнительные конструкции, содержащие в качестве образа сравнения абстрактные существительные. Выявляется состав наиболее продуктивных абстрактных эталонов интенсивности признаков, изучаются механизмы формирования у абстрактных субстантивов образных значений, рассматриваются особенности функционирования эталонных сравнений в поэтической речи.

Ключевые слова: абстрактное существительное, интенсивность, эталонный образ, сравнение.

Проблема абстрактного имени разносторонне изучается в современной науке о языке. К исследованию данного вопроса обращались такие лингвисты, как Н.Д. Арутюнова, Л.В. Калинина, Е.С. Кубрякова, И.А. Стернин, В.Н. Телия, Л.О. Чернейко и многие другие. Ученые стремятся определить специфику абстрактного имени в его отношении к имени конкретному, предлагают различные классификации абстрактных существительных, изучают их семантическую структуру и грамматические признаки, особенности функционирования в разных типах дискурса. Наибольший интерес в настоящее время вызывает проблема постижения абстрактных понятий, способы их концептуализации.

Данная статья посвящена рассмотрению образного использования абстрактных существительных для указания на высокую степень проявления признака в эталонных сравнительных конструкциях типа *тяжелый, как тоска; легкий, как мечта; задумчивый, как грусть*.

Эталон определяется учеными как «характерологически образная подмена свойств человека или предмета какой-либо реалией – персоной, натуральным объектом, вещью, которые становятся знаком доминирующего в них, с точки зрения обиходно-культурного опыта, свойства» [1, с. 242]. Использование в качестве эталона абстрактного имени противоречит природе эталонных образов, предназначение которых – «опредметить» абстрактное понятие: указать на высокую степень проявления признака путем сопоставления его с конкретным предметом (ср.: *тяжелый, как камень; легкий, как пух; трусливый, как заяц*). Как отмечает Л.О. Чернейко, «абстрактное имя не обладает образностью, так как не обладает наглядностью его прототип. <...> Конкретное имя может быть связано в номинации как с предметом, так и с его образом (иллюзией предмета) – зрительным представлением в сознании при активизации воображения. Но поскольку «объект», стоящий за абстрактным именем, невидим всегда, постольку абстрактное имя не способно связываться с его образом. Поэтому

* © Усачева О.А., 2015

Усачева Ольга Александровна (usachova-o@yandex.ru), кафедра русского языка, Самарский государственный университет, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

** Исследование выполнено при поддержке РГНФ и Правительства Самарской области (проект № 15-14-63002).

абстрактное имя и не может наделять образом какую-либо другую сущность» [2, с. 274].

Эталонные сравнения, содержащие абстрактные существительные, – нестандартный способ выражения интенсивности каких-либо признаков. Сфера функционирования таких сравнений – поэтическая речь, которую отличает использование необычных, оригинальных образов. Сочетания типа *тяжелый, как тоска* отражают результат образной концептуализации носителями языка абстрактных понятий. В конструкциях такого рода интенсифицируется тот или иной приписываемый абстрактной сущности признак, который осмысливается в качестве ее доминирующего свойства. Для того чтобы понять заложенный в высказывании смысл, читатель должен проделать определенную мыслительную работу, активизировать фоновые культурные знания. Поэт целенаправленно удлиняет и усложняет цепочку ассоциативных связей, увеличивая объем передаваемой информации и побуждая читателя к активной мыслительной деятельности.

Использование абстракции в качестве эталонного образа возможно в силу того, что любое абстрактное понятие осмысливается носителями языка на основе эмпирического опыта. Как пишет Л.О. Чернейко, «абстрактная сущность хранится в сознании индивидуума в соединении с предметами его чувственного опыта» [2, с. 165]. В рассматриваемых конструкциях абстрактные субстантивы актуализируют различные аспекты эмпирических образов, соотносимых с называемыми ими понятиями.

Как показало исследование, в поэтической речи в качестве образа сравнения активно используются темпоральные имена (названия времени суток, времени года, возраста человека), наименования состояний человека (эмоциональных, ментальных), а также обозначения этических понятий. Например: *мечтательный, как ночь; смуглый, как лето; безрассудный, как молодость; пылкий, как страсть; серый, как тоска; неуловимый, как мечта; древний, как память; сладкий, как свобода; бесстрастный, как совесть*.

Отмеченные группы существительных характеризуются разной степенью абстрактности. Л.О. Чернейко моделирует антропоцентрическую шкалу восприятия реалий, позволяющую ранжировать абстрактные существительные в зависимости от возможности их чувственного и/или интеллектуального восприятия [2]. Названия времени суток и времени года будут отличаться большей степенью конкретности, так как информация о них передается несколькими органами чувств, в первую очередь зрительными и осязательными. «Имена эмоциональных состояний – это имена невидимого материального, но чувствуемого мира, об элементах которого знают «изнутри». <...> Сам человек своего состояния не видит, но соматически он его знает, и оно проявляется внешне» [2, с. 118]. Максимальной степенью абстракции характеризуются этические понятия.

Показательно, что частотность употребления того или иного абстрактного имени в качестве эталонного образа непосредственно связана со степенью его абстрактности: наиболее широко в поэзии представлены образы времени суток (отметим закрепленность лексем *ночь, день* в качестве образного компонента устойчивых сравнений *черный (темный) как ночь; ясный, как день*); гораздо реже встречаются образы этических понятий.

В подавляющем большинстве анализируемых эталонных сравнений интенсифицируются признаки, составляющие ядро образного компонента того или иного абстрактного концепта. Широко используются сравнительные обороты, отражающие устойчивые ассоциации типа «ночь – тишина»; «весна – молодость»; «радость – свет»; «страсть – огонь»; «тоска, горе – тяжесть»; «жалость – острота»; «тоска – длительность»; «презрение – холод»; «мечта – лёгкость»; «совесть – неотступность»; «слава –

большая величина»; «детство – счастье» и др. Например: ... *под их зеленой сенью, Тиха, как ночь, и легкая, как тень, Ты, мать моя, бродила каждый день* (Некрасов)¹; *Ты молод, как весна, Твои ж пути как мирозданье стары!* (Голстой); *А вечером светла, как радость, скатерть* (Цетлин); *Ведя меня, как вождь, к победам, Испепеляешь ты, как страсть* (Блок); *Ее волосы, темные, длинные, Тяжелы, тяжелы, как тоска...* (Гмырев); *Бывает, что счастье наляжет, как горе, И мокнет ночная подушка от слез* (Кнут); *Ярким розам острая, как жалость, Первая, терзающая страсть...* (Адалис); *Где ни былинки, ни листка В пустыне долгой, как тоска?* (Липкин); *Закону лишь послушные, они Остались хладны, хладны как презренье* (Лермонтов); *Ты неотступен, как совесть, Как воздух, всегда со мною, Зачем же зовешь к ответу?* (Ахматова); *А перебитое крыло косо огромное, как слава, самолета* (Берггольц); *Сильней, / этот запах втяни, – Густой / и счастливый, / как детство ...* (Асеев).

Устойчивость данных ассоциаций, как правило, подтверждается лингвистически – лексической сочетаемостью абстрактных существительных со словами, называющими интенсифицируемый признак (ср.: *тихий, как ночь – тихая ночь; тяжелый, как тоска – тяжелая тоска; холодный, как презренье – холодное презренье; острый, как жалость – острая жалость; наляжет, как горе – горе наляжет; огромный, как слава – огромная слава* и т.д.).

Частотно представлены в поэзии и эталонные сравнения, в составе которых абстрактные существительные используются метонимически, обозначая человека – носителя определенного свойства. Как правило, такой метонимический перенос характерен для наименований возраста и эмоциональных состояний (например: *детство* – «ребенок»; *радость* – «радостный человек»).

На регулярность образования метонимически производного значения «лицо» у лексем – названий возраста указывает Н.А. Илюхина в статье «О закономерной связи основных компонентов в структуре концепта (на материале концепта «молодость»)» [3]. Лексем *детство, юность, молодость, старость* вызывают эмпирические представления о ребенке, юноше, старике, поэтому возможно их использование в качестве интенсификаторов тех качеств или состояний, которые стереотипно осмысляются как характерные для человека в определенном возрасте. Например: *Летает первый снег, восторженный, как детство* (Луговской); *Как детство шаловлива, Как наша молодость вольна, Как полнолетие умна, И как вино красноречива, Со мной беседовала ты ...* (Языков); *Зеленый сон, как молодость наивен* (Эренбург); *А там, вдали, меж полем и деревней, я вижу лес, как молодость, веселый* (Набоков); *Никогда не забуду этой аллеи, длинной, как жизнь, / одинокой, как старость* (Симонов).

Наименования эмоций также могут метонимически обозначать человека, испытывающего определенное эмоциональное состояние, и указывать на высокую степень проявления типичных для него психологических или физиологических признаков. Например: *И летний вечер плыл, чуть вея над Невой, Как грусть задумчивый, как радость лучезарный* (Голохвастов); *Приди, и с музою твоей, Плаксивою, как горе* (Коншин); *Аллего милая, будь весела как радость* (Жуковский); *Я стар, как грех, а ты, как радость молода* (Григорьев); *Словно мальчик пичужку, держу в оробевших руках Исхудавшее тело моей исстрадавшейся мамы, И она вопрошает глазами большими, как страх: ...* (Блаженный); *Снедаемый небом, с зимою в очах, Распухший кустарник был бел, как испуг* (Пастернак).

Реже встречается метонимическое использование обозначений этических понятий типа *совесть, слава*. Зафиксировано употребление эталонного образа «совесть» для

¹ В работе использованы материалы Национального корпуса русского языка (ruscorpora.ru).

интенсификации таких признаков, как *целомудренный, печальный*: *Не с желчью лично-го врага Суди людей, пиши их повесть: Будь гласность и к себе строга И целомудренна, как совесть* (Вяземский); *Хочу В последний раз твои родные руки, Твои усталые, как листья, руки, Твои печальные, как совесть, руки Безмолвно приложить к своим губам* (Луговской). В приведенных контекстах образы базируются на разных представлениях: в первом случае реализуется образ человека, поступающего по совести; во втором — человека, испытывающего угрызения совести.

Эталонный образ «слава» используется для указания на высокую степень проявления усталости: *Восемь залпов с Невы / И девятый. / Усталый, как слава* (Пастернак). Абстрактное понятие «слава» вызывает чувственное представление об обладающем славой человеке. В данном случае акцентируется одно из стереотипных восприятий славы как бремени.

Обращает на себя внимание специфика использования в анализируемых конструкциях лексем, называющих интенсифицируемый признак. Часто данные лексемы одновременно актуализируют в контексте несколько значений: обусловленные синтагматической связью с характеризующим словом и определяемые эталонным образом. При этом эталонный образ может отсылать читателя как к прямому, так и к переносному значению признакового слова. Приведем примеры: *Как снег, был бел ее платок, Но путь наш долог, враг упорен, И стал от пыли тех дорог, Как скорбь, он черен, черен, черен...* (Симонов). Эпитет *черный* одновременно относится к названию конкретного предмета (*платок*), реализуя значение «цвет», и абстрактного понятия (*скорбь*), эксплицируя смысл «мрачный, тяжелый, безотрадный». Эталонный образ в данном случае подчеркивает высокую степень проявления эмоционального состояния.

В следующих примерах обыгрываются прямое и переносное значения слов *острый, глубокий, широкий*: *Нет у верности другого языка, Кроме острого, как ненависть, штыка* (Эренбург); *Нож остер, как горькая обида* (Кедрин); *О море, широкое, вольное море! Ты шумно, как радость, глубоко, как горе* (Бенедиктов); *Здесь море ждет тебя, широкое, как страсть, И страсть, широкая, как море* (Апухтин). Реализация определяемыми прилагательными метафорического значения «очень сильный по своему проявлению» обусловлена эталонными образами сильных эмоций. О типичности для поэзии так называемых обоюдных тропов (А. Потебня) и, в частности, использовании в качестве образа сравнения отвлеченных понятий, которые обычно представляют собой предмет сравнения, пишет Н.А. Кожевникова [4, с. 84–86].

Обычно абстрактный эталон обуславливает актуализацию у интенсифицируемого слова переносного значения. Отсылка к прямому значению характеризующего прилагательного наблюдается в случаях, когда абстрактное существительное употребляется метонимически, эксплицируя образ человека: *И летний вечер плыл, чуть вея над Невой, Как грусть задумчивый* (Голохвастов); *Летает первый снег, восторженный, как детство* (Луговской); *И первый дождь, как молодость веселый, Могучий дождь ударил по полям!* (Якубович). В примерах такого рода содержится указание на высокую степень проявления свойств человека, которыми образно наделяются эмпирически воспринимаемые реалии: вечер, снег, дождь и др.

Таким образом, использование абстрактного понятия в качестве эталона интенсивности каких-либо признаков обусловлено способностью абстрактных существительных эксплицировать эмпирические образы. Эталонные сравнения, содержащие абстрактный субстантив, отражают эмпирическое познание носителями языка абстрактных сущностей. Закрепленные в национально-культурной традиции свойства абстракции осмысливаются как доминирующие в ней.

Библиографический список

1. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингво-культурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
2. Чернейко Л.О. Лингво-философский анализ абстрактного имени. М.: Изд-во МГУ, 1997. 349 с.
3. Илюхина Н.А. О закономерной связи основных компонентов в структуре концепта (на материале концепта «молодость») // Язык. Текст. Дискурс. Ставрополь: Изд-во Северо-Кавказского федерального университета, 2013. № 11. С. 159–170.
4. Кожевникова Н.А. Словоупотребление в русской поэзии начала XX века. М.: Наука, 1986. 253 с.

References

1. Telia V.N. Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguoculturological aspects. M., Shkola «Iazyki russkoi kul'tury», 1996, 288 p. [in Russian].
2. Cherneyko L.A. Linguo-philosophical analysis of abstract name. M., Izd-vo MGU, 1997, 349 p. [in Russian].
3. Ilyukhina N.A. On regular contact of basic components in the structure of a concept (on the material of the concept of «youth»). *Iazyk. Tekst. Diskurs* [Language. Text, Discourse]. Stavropol', Izd-vo Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta, 2013, no. 11, pp. 159–170 [in Russian].
4. Kozhevnikova N.A. Linguistic usage in the Russian poetry of the beginning of the XX century. M., Nauka, 1986, 253 p. [in Russian].

*O.A. Usacheva**

ABSTRACT NOUN AS AN EXPONENT OF INTENSITY OF A CHARACTERISTIC AS A PART OF IMAGINATIVE COMPARISONS**

In the article reference comparative constructions, containing in the capacity of an image of comparison abstract nouns are analyzed. The content of the most productive abstract references of intensity of characteristics is determined, the mechanisms of formation at abstract substantives of imaginative meanings are studied, and peculiarities of functioning of reference comparisons in the poetic speech are viewed.

Key words: abstract noun, intensity, reference image, comparison.

Статья поступила в редакцию 14/VII/2015.
The article received 14/VII/2015.

* *Usacheva Olga Alexandrovna* (usachova-o@yandex.ru), Department of Russian Language, Samara State University, 1, Acad. Pavlov Street, Samara, 443011, Russian Federation.

** *The research was carried out with support from the Russian Foundation for the Humanities and the Government of the Samara Region (project № 15–14–63002).*